

Глава 1163: Проблемы, встреченные при входе в город

Десятки тысяч солдат людей начали продвигаться к Городу Сюэлао. Они шли молча, без особого шума. Кроме спокойствия и собранности в их рядах не было других эмоций.

Они были больше похожи на возвращающихся странников, чем на армию на победном марше. Это действительно было довольно причудливое зрелище.

Великая слава быть первым вошедшим в Город Сюэлао была дарована Гуань Фэйбаю.

Секта Меча Горы Ли сыграла невероятно важную роль в этой войне, достигая всевозможных подвигов на поле боя. В то же самое время они понесли наибольшие потери среди своих учеников.

Конечно же, это действие тоже было очень опасным. За городскими воротами могла ждать засада или волчья кавалерия, обезумевшая от кровожадности.

Неся свой меч, Гуань Фэйбай прошел через городские ворота.

Городские ворота, сожженные картиной пылающего Храма Сангхарамы, сейчас состояли только из рамы, которая была еще больше побита под постоянным огнем катапульт и баллист в несколько последних дней.

Гуань Фэйбай вошел внутрь.

Все было сделано самым обычным образом.

Не было скрытных атак, засад, битвы.

Он стоял внутри пустых городских врат, удивленно наклонив голову.

Затем он развернулся и махнул рукой равнинам.

По небу пронеслись радостные крики.

Копыта загромыхали, и кавалерия помчала в город.

Летающие повозки под защитой Красных Соколов медленно полетели на городские стены.

Войдя в город, многие люди, включая Чэнь Чаншэна, повернулись на юг.

Как сейчас шли дела в столице?

.....

.....

«Я никогда не встречал такого толстокожего и бесстыжего человека!»

Принц Лулин смотрел на стоявшего вдалеке величественного мужчину с квадратным лицом, презренно говоря: «Он даже хочет поднять восстание против своего же племянника. Что происходит в его голове?»

Принц Графства Чэнь последовал за его взглядом, осознавая, что он смотрит на Тяньхай

Чэньву. Горько улыбаясь, он ответил: «Этот старый лис острее всех других. Он никогда не выберет неправильную сторону».

Когда Принц Сян поднял флаг восстания, никто не ожидал, что клан Тяньхай, который был осторожным и сдержанным в десяток последних лет, был первым, кто ответил на зов.

Как и Принц Лулин, многие люди не могли понять этого. В конце концов, кровь клана Тяньхай текла в теле императора.

Принц Графства Чэн посмотрел на лицо Принца Лулина и осознал, что все еще не понимал. Он терпеливо объяснил: «В прошлом году Его Величество навестил Сад Сотни Трав три раза».

Принц Лулин уставился на него на миг, а затем спросил: «И что?»

Принц Графства Чэн прошептал: «Всегда ходил слух, что Его Святейшество похоронил тело Божественной Императрицы в Саду Сотни Трав».

Принц Лулин наконец-то понял, глубоко вдыхая: «Его Величество и правда планирует обратить вердикт?»

Принц Графства Чэн покачал головой: «Его Величество и почтенный даосист всегда обладали глубокими отношениями, так что это не зайдет настолько далеко. Но, в конце концов, он и Императрица - все еще сын и мать. Никто не сможет ничего сказать, если он пойдет в Сад Сотни Трав отдать дань уважения, но есть забота, что с углублением его чувств к Императрице это станет проблемой».

Божественная Императрица Тяньхай уже была мертва десяток лет, и у Юйжэня было мало воспоминаний о ней, так что, логически говоря, не должно быть особой привязанности. Но привязанность всегда была одной из самых странных вещей. Всего несколько слов от прохожего и несколько вздохов могло заставить ее нахлынуть на человека.

Было совершенно естественно для Императора иметь некоторую привязанность к Божественной Императрице Тяньхай. Никому не стоило беспокоиться за исключением клана Тяньхай.

В то время весь мир поднял восстание против Тяньхай. Император мог забыть про ненависть к Шан Синчжоу, отложить в сторону ненависть к принцам клана Чэнь и министрам Имперского Двора, но он все еще будет ненавидеть клан Тяньхай и Сюй Шицзи.

Старый лис, которым был Тяньхай Чэньву, естественно, мог видеть, что, чем больше углублялась привязанность Императора к Божественной Императрице Тяньхай, тем больше он будет ненавидеть клан Тяньхай, потому что они были предателями.

Если сказать, что Сюй Шицзи сможет выжить за счет его отношений с Сюй Южун, то где клан Тяньхай будет искать укрытие?

Вдоль Реки Ло ранней осени были ряды зеленых деревьев. Погода была чистой и освежающей.

Армия с севера и эксперты принцев Чэнь и клана Тяньхай стояли на дамбах реки в два ряда.

Если сюда выстрелить несколькими тысячами арбалетов в один миг, это восстание придет к комическому и кровавому концу.

Но не только столица, даже все провинции и графства, вместе взятые, не смогут собрать столько арбалетчиков.

Именно по этой причине повстанческая армия могла так неряшливо организовываться, а эти принцы и восставшие генералы все еще были в настроении беседовать.

Повстанческая армия не окружила город, так как у столицы не было стен для осады.

В несколько последних дней молчаливого ожидания подавляющее большинство простых людей бежало. Столица предположительно опустела, и на улицах нельзя было найти ни одного человека.

Это больше походило не на восстание, а на весеннюю прогулку. Казалось, что повстанческая армия была очень расслабленной, но некоторые детали раскрывали, что они очень нервничали.

Неуместная болтовня была доказательством напряжения.

Если Принц Сян не выиграет, они умрут без могил.

В этот миг прилетел Красный Гусь.

В столицу были отправлены новости с фронта.

Армии людей наконец-то ворвались в Город Сюэлао.

На берегах Реки Ло слышались восторженные возгласы.

Принцы и восставшие солдаты искренне заулыбались, хотя это быстро стало неуклюжими улыбками.

Похоже, что им не понадобится беспокоиться о том, что они станут грешниками истории, понеся вечное бесславие, но почему им показалось, что их лица стали еще уродливее?

«Ваше Высочество, вас и правда не заботит, что вас будут презирать весь остаток времен?»

Цао Юньпин в повозке впереди армии потирал свое круглое лицо, улыбаясь Принцу Сяну сияющей улыбкой.

После тайного возвращения с фронта Принц Сян некоторое время оставался в Перевале Снежных Владений. Он явно восстановился от тяжелых ран, но он явно стал намного более худым.

«Что насчет тебя?»

Принц Сян безразлично взглянул на Цао Юньпина и сказал: «Если бы Старейшина Небесных Тайн все еще был жив, он, вероятно, разорвал бы тебя на куски».

Цао Юньпин засмеялся и сказал: «Меня определенно не заботит вечное бесславие, потому что я - имбецил».

Принц Сян улыбнулся, возвращая: «Хорошая причина. Тогда считай меня безумцем».

Через некоторое время его улыбка сошла с лица, он посмотрел на Имперский Дворец вдаль и

вздыхнул: «По правде говоря, я не желаю».

Он всегда считал, что был лучшим из сынов Императора Сяня, самым выдающимся, и самым преданным к Божественной Императрице.

Он в любом аспекте был подходящим императором, и у него был даже более выдающийся сын.

Если он не воспользуется этим шансом сейчас, когда демоны были истреблены, а люди объединили континент, Юйжэнь получит беспрецедентный престиж, тогда как он потеряет всякую надежду.

Все было настолько просто.

Цао Юньпин вздохнул: «Я не знаю, сможем ли мы выиграть эту авантюру».

Принц Сян гладил жир вокруг своего пояса, говоря: «Его Величество хочет обратить вердикт насчет Имперской Матери. Как почтенный даосист может выдержать это?»

Цао Юньпин покачал головой: «В конце концов, это то, что не случилось. Как это может быть скрыто от его почтенности?»

Принц Сян добавил: «Даже если так, все еще не гарантировано, что почтенный даосист поддержит Его Величество. В действительности, многие люди не подумали о том факте, что его отношение к Его Величеству больше походит на проекцию Императора Тайцзуна. Если сказать это иначе, ему в Величестве нравится та сторона, что он похож на ту сторону Императрица Тайцзуна, которая любила людей мира, мудрого правителя. Почему я ему не понравлюсь?»

Цао Юньпин указал на круглый живот Принца Сяня и спросил: «Есть ли у твоего тела какие-то из хороших моментов Императора Тайцзуна?»

Принц Сян строго сказал: «Конечно. Разве такой наглый и идущий на риск злодей, как я, пожелавший пойти на крайние и бесстыжие края, не похож в точности на другую сторону Императора Тайцзуна?»

Цао Юньпин засмеялся, держась за живот, но его смех вскоре прекратился.

Он посмотрел на Принца Сяня и сказал со всей серьезностью: «Мне вдруг кажется, что у тебя совершенно логичные слова».

.....

.....

Повстанческая армия не встретила сопротивления, входя в столицу. На опустевших улицах и правда не было пешеходов, и только иногда уличная кошка настороженно высывала голову из кучи мусора.

У столицы был очень маленький гарнизон. Имперские Стражи и кавалерия Ортодоксии, общим числом в три тысячи, уже отступили в Имперский Дворец и Дворец Ли. Солдаты и генералы, принимающие участие в этом восстании, естественно, были преданы Принцу Сяню, так что их было не слишком много. У них было только тринадцать сотен всадников, и при сражении с Имперской Стражей и кавалерией Ортодоксии, у которых было географическое преимущество, они определенно не получают особого превосходства, и они определенно не смогут

контролировать всю столицу.

Истинной победной стратегией повстанческой армии было присутствие двух экспертов Божественного Домена на их стороне: Принца Сяна и Цао Юньпина.

Величественный Имперский Город был прямо перед ними, и деревья гинкго, начинающие сбрасывать свои листья, сильно выделялись на ровной земле Нового Северного Моста.

Принц Сян и Цао Юньпин стояли на земле, покрытой желтыми листьями, глядя на Имперский Дворец, не заботясь о могучих божественных арбалетах на стенах.

Почувствовав могущественное ци в Имперском Дворце, Цао Юньпин нахмурился: «Это Имперский Проект».

Принц Сян нахмурил лоб, говоря: «Павильон Линъянь уже был уничтожен, и я уверен, что Пламя Белого Солнца было отправлено в Город Сюэлао. Это, вероятно, только часть Имперского Проекта».

Цао Юньпин прищурил глаза, из-за чего его лицо выглядело, как гигантская булочка на пару с двумя трещинами: «Это немного проблематично».

В этот самый момент повстанческая армия доложила о других крайне проблематичных новостях.

Лицо Принца Сяна стало довольно ужасным, но Цао Юньпин начал смеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/363618>